

На правах рукописи

НЕХАМКИН ВАЛЕРИЙ АРКАДЬЕВИЧ

**АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРОШЛОГО В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

A handwritten signature in dark ink, appearing to be 'В.А. Нехамкин'.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре философии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Герасимов Анатолий Васильевич

доктор философских наук, профессор
Литвинов Эдуард Петрович

доктор философских наук, профессор
Модестов Сергей Александрович

Ведущая организация: Курский государственный университет,
кафедра философии

Защита состоится 14 марта 2008 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 141. 12 по философским наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Автореферат разослан 14 февраля 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

В последнее время изучение альтернатив прошлого приобретает чрезвычайно важное значение. Это вызвано не только теоретическими аспектами рассмотрения данной проблемы, но и практическими задачами, стоящими перед человечеством в XXI в. Чтобы понять, как выжить в быстро изменяющихся условиях современного мира, надо уметь прогнозировать будущее. Для этого следует обратиться к опыту прошлого, рассмотреть его как поливариантный, содержащий исторические альтернативы процесс. Лишь такое представление о прошлом человечества позволит нам с наибольшей достоверностью заглянуть в будущее.

Изучением имевших место в прошлом альтернатив занимаются ученые многих стран мира, представители различных наук: историки, политологи, экономисты, философы. Кроме того, данная тема вызывает повышенный интерес писателей, журналистов, политиков. Однако рост эффективности проводимых исследований предполагает дальнейшее углубление их научного характера, разработку соответствующей методологии. Реконструкция альтернатив прошлого, создание на этой основе универсальной системы познания, представляет собой важнейшую задачу современной науки.

Актуальность темы исследования продиктована следующими обстоятельствами.

1. Междисциплинарный характер изучения альтернатив прошлого. Последние ныне рассматриваются в истории, философии, политологии, культурологии, экономике, математике и т.д. При этом проводящиеся в различных науках исследования слабо связаны между собой. Отсюда возникла необходимость выявить единое направление изучения альтернатив прошлого. Такой подход является чрезвычайно важным и актуальным для дальнейшего развития исторического познания вообще и контрфактических исторических исследований – в частности.

2. Необходимость преодоления структурной неупорядоченности контрфактических исследований. В настоящее время они состоят из ряда самостоятельных направлений, которые дублируют друг друга. Поэтому выделение универсального объекта контрфактических исследований – актуальная цель настоящей работы.

3. Потребность в решении насущных историософских задач: выявление альтернатив прошлого на научной основе; развитие прогнозирования прошлого и будущего (ретропрогностика и прогностика); проверка выдвинутых в исторической науке гипотез относительно реальных исторических личностей и событий; определение сферы проведения контрфактических исследований (философия истории или историческая наука); преодоление субъективных и непрофессиональных суждений писателей, публицистов, политиков, ученых об альтернативах исторического прошлого с целью противостоять попыткам использовать их анализ как средство в политической борьбе.

1780603

Нехамкин В. А. Альтернативы

Г Т У
} Б И АНА

А

4. Развитие методологии контрфактических исследований, которая на ее современном этапе не позволяет раскрыть теоретические аспекты процесса формирования альтернатив прошлого, их перехода в конкретные предположения, выявить структуру контрфактических исторических сценариев, осуществить их проверку. Дальнейшее совершенствование методологии открывает новые возможности развития контрфактических исследований.

5. Обоснование научного характера контрфактических исследований, что вызвано существующим в настоящее время мнением ряда ученых об их антинаучности. Следует установить действительную роль и значение данных исследований в системе научного познания.

Таким образом, необходимость объединения существующих в различных науках подходов к изучению альтернатив прошлого в рамках единого направления научного познания; структурная неупорядоченность контрфактических исследований; потребность в раскрытии теоретических аспектов формирования альтернатив прошлого; важность преодоления необоснованных суждений политиков, писателей, публицистов, ученых об альтернативах прошлого; необходимость решения проблемы научности контрфактических исследований – все это делает их теоретико-методологический анализ актуальным для развития современной науки.

Степень разработанности проблемы. Контрфактические исследования (в европейской традиции познания прошлого) возникли еще в античности. Формы изучения данной проблематики отличаются крайним разнообразием.

Попытки выявления альтернатив прошлого имеют место за пределами науки. Данной тематике посвящены, например, эссе А. Тойнби «Если бы Александр не умер тогда...»; «Если бы Филипп и Артаксеркс уцелели», которые оказали важное влияние на развитие контрфактических исследований. Однако при описании альтернатив прошлого в художественных произведениях имеют место: 1) отсутствие научной методологии исследования; 2) произвольные допущения писателей; 3) недостоверность результатов анализа.

Ряд авторов (ученые, писатели, журналисты, юристы, политики) осуществляют контрфактические исследования в рамках антологий. Они в большом количестве выходят как на Западе¹, так и в России². В антологиях проводятся

¹ If or History Rewritten. – N. Y., 1931; Дуршмид Э. Победы, которых могло не быть / Э.Дуршмид. – М.: АСТ, 2000. – 560 с.; Макси К. Упущенные возможности Гитлера / К. Макси. – М.-СПб.: АСТ, 2001. – 544 с.; Норт Д. Наполеоновские войны. Что, если? .../ Д. Норт – М.- СПб.: АСТ, 2002. – 539 с.; А что, если бы? Альтернативная история. – М. – СПб.: АСТ, 2002. – 604 с.; Победа Восходящего Солнца. – М.: АСТ, 2004. – 576 с.; Победы Третьего рейха. Альтернативная история Второй Мировой войны. – М.: АСТ, 2005 – 378 с.

²Поликарпов В. Если бы...Исторические гипотезы / В.Поликарпов. – Ростов - на - Дону: Феникс, 1996. – 576 с.; Бушков А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы / А. Бушков. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 1997. – 608 с.; Лещенко В.

реконструкции отдельных неосуществившихся вариантов исторического развития. Раскрываются частные эпизоды прошлого (например, моделируется не реализованная вермахтом в 1940 г. десантная операция на Британские острова³); выявляются альтернативы, имевшие место в отдельные исторические периоды: в ходе Наполеоновских войн, Второй мировой войны и т.д. Здесь уже применяется методологический аппарат, демонстрируется научная и познавательная ценность подобных исследований. Однако авторы антологий проявляют повышенный интерес к изучению отдельных эпизодов потенциального прошлого; не выявляют их общего содержания и направлений изучения; тяготеют к использованию частной, специфической методологии. Следовательно, имеющийся в антологиях материал не может служить теоретической базой совершенствования контрфактических исследований.

Контрфактические исследования, где изучаются исторические альтернативы, в настоящее время вызывают повышенный интерес ученых. В ведущих научных журналах России и западных стран выходят статьи, где обсуждаются различные мировоззренческие и этические аспекты контрфактического моделирования прошлого⁴. Здесь серьезное внимание уделяется и совершенствованию их методологии. Этому посвящаются специальные монографии как отечественных (Ю. Лотман, А. Буровский, А. Гуц, С. Модестов, С. Экштут и др.), так и зарубежных ученых⁵.

Ветвящееся время. История, которой не было / В.Лещенко – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 588 с.

³ Макси К. Вторжение, которого не было / К.Макси. – М. –СПб.: Изд-во АСТ, 2001. – 544 с.

⁴См.: Померанц Г.С. История в сослагательном наклонении / Г. Померанц // Вопросы философии. - 1990. - № 11; Лотман Ю.М. Изъявление Господне или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе) / Ю. Лотман // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994; Кудряшов С., Олейников Д. Оккупированная Москва / С. Кудряшов, Д. Олейников // Родина. - 1995. - № 5; Бестужев–Лада И.В. Ретроальтернативистика в философии истории / И. Бестужев-Лада // Вопросы философии. - 1997. - № 8; Экштут С.А. Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося. Опыт историософского осмысления /С. Экштут // Вопросы философии. – 2000. – № 8; Гусейнов А.А. Сослагательное наклонение морали / А. Гусейнов // Вопросы философии. - 2001.- № 5; Назаретян А.П. Знает ли история сослагательное наклонение? (Мегаисторический взгляд на альтернативные модели) / А. Назаретян // Философские науки. – 2005. – № 2; Харитонович Д.Э. Что такое альтернативная история и кому она нужна? / Д. Харитонович // Искусство кино. – 2003. – № 1; Cowley R. When Do Counterfactuals Work? // Historically Speaking. – 2004. – Vol. V. – № 4. – P. 20.

⁵Лотман Ю.М. Культура и взрыв /Ю.Лотман – М.: Гнозис, 1992; Гуц А.К. Многовариантная история России / А. Гуц. – М.: Изд-во АСТ, 2000; Модестов С.А.

Новый импульс развитию методологии контрфактических исследований придало использование научного арсенала синергетики. Оттуда заимствовано понятие «точка бифуркации». Это позволило представить прошлое любой страны как цепь «исторических развилок», «критических точек истории», «узловых точек истории», в которых люди имели возможность выбирать один из нескольких возможных вариантов развития.

В рамках проводимого научного осмысления контрфактических исследований, рассматриваются различные трактовки их предмета, выявляются гносеологические основания и функции, устанавливаются правила построения сценариев, намечаются направления приложения данных исследований к практике. Раскрываются их направления и роль в научном познании. Это обстоятельство сочетается с постоянно увеличивающимся интересом научного сообщества к данной тематике. По вопросам, касающимся теоретических оснований изучения исторических альтернатив, представителями различных дисциплин регулярно проводятся дискуссии. Так, в Институте Всеобщей Истории Российской Академии Наук в 1999 г. был проведен круглый стол на тему «История в сослагательном наклонении?»⁶. На Западе интенсивное обсуждение данных проблем учеными имело место в журнале исторического общества США «Historically Speaking» (март 2004 г.)⁷.

Теоретико-методологический анализ альтернатив прошлого осуществляется и в диссертационных работах, защищаемых по специальности 09.00.11 (социальная философия). Причем в одних диссертациях рассматриваются отдельные аспекты познания исторических альтернатив⁸, в других – общие вопросы их изучения⁹.

Бытие несвершившегося. - М.: Моск. общественный научный фонд, 2000; Экштут С.А. В поиске исторической альтернативы (Александр I. Его сподвижники. Декабристы) / С.Экштут. - М.: ИЦ Россия молодая, 1994; Буровский А. Россия, которая могла быть. - М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005; Fogel R. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History.-Baltimore, 1964 и др.

⁶См.: Одиссей. Человек в истории. 2000. - М., 2000. - С. 5-85.

⁷Historically Speaking. - 2004. -Vol. V. - № 4. - P.10-30.

⁸См.: Дебердеева Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений: Дис. ... канд. филос. наук (09.00.11) /Т. Дебердеева [ИФ РАН]. - М., 2003; Рассадникова И.В. Историческое познание: социально-философский аспект: Дис. ...канд. филос. наук (09.00.11) /И. Рассадникова [Волг. гос. пед. ун-т]. - Волгоград, 2003.

⁹Модестов С.А. Нереализованные исторические возможности: философско-методологический анализ: Автореф. дис. ...докт. филос. наук (09.00.01, 09.00.11) / С. Модестов [РАГС]. - М., 2002; Шевченко В.В. Многовариантность исторического развития: Автореф. дисс. ...канд. филос. наук (09.00.11) /В. Шевченко [Волг. гос. ун-т]. - Волгоград, 2005.

Однако, несмотря на все это, дальнейшее развитие контрфактических исследований прошлого наталкивается на ряд теоретических проблем.

1. Дискуссионным является вопрос об их предмете.

2. Не выявлена в логически последовательной форме эволюция данных исследований, не установлены их онтологические основания.

3. Не преодолена обособленность различных направлений контрфактических исследований. Они не объединены в познавательную систему.

4. Не разработана универсальная методология изучения потенциального прошлого.

5. Остается открытым вопрос о характере контрфактических исследований: являются ли они научными или нет?

Данные проблемы требуют решения. Оно может быть получено лишь на основе научного анализа. Это обстоятельство определило выбор темы исследования, цель диссертации, характер вытекающих из нее задач.

Цель работы – провести теоретико-методологический анализ контрфактических исследований на основе совершенствования их методологии, доказать их научный характер, определить место в системе историософского знания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть генезис контрфактических исторических исследований, выявить их онтологические и гносеологические основания;

- установить объект изучения, отражающий общие особенности процесса познания альтернатив прошлого на основе систематизации существующих направлений контрфактических исследований;

- раскрыть сущность категории «альтернатива», этапы ее становления, основные методы получения;

- разработать критерии демаркации реально возможных контрфактических предположений от ирреальных;

- выявить роль и значение сценариев в ходе контрфактических исследований, выделить их структуру, провести классификацию видов сценариев, установить на базе философии науки способы проверки их истинности;

- обосновать систему контрфактических исследований, раскрыть ее особенности, позволяющие проводить научный анализ альтернатив прошлого с заранее заданным алгоритмом;

- доказать, что полученная система контрфактических исследований имеет свой предмет, методологию, функции, соответствует критериям научности, выступает как направление научного познания.

Объект – контрфактические исследования прошлого, объединяющие Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории.

Предмет – альтернативы прошлого, их генезис, методология познания.

Методологическую основу диссертации составляют ряд последовательно применявшихся средств познания: системный, структурно-функциональный, сравнительный анализ; методы доказательства от противного, восхождения от

абстрактного к конкретному. В ходе анализа нами выделялись и использовались новые специфические приемы контрфактических исследований.

Научно-практическая значимость работы определяется ее актуальностью и теоретико-методологическим содержанием.

Контрфактические исследования позволяют представителям различных гуманитарных дисциплин (философам, историкам, социологам, политологам, культурологам и др.) извлечь из минувшего «уроки», выявить совершенные в прошлом людьми ошибки, установить их позитивные действия. На этой основе проверяются существующие гипотезы (предположения), а также отдельные концепции, имеющие место в исторической науке.

В ходе практической деятельности на базе созданной в работе методологии познания альтернатив прошлого, перед учеными возникает возможность отвергать одни и использовать другие стратегии поведения, проводить сравнительный анализ реализованного и потенциального вариантов развития, выявлять новые каузальные связи исторического процесса.

Разработанная в диссертации методология будет способствовать развитию средств познания в прогностике, футурологии и т.д.

Контрфактические исследования позволяют дополнить уже существующие и получать новые знания об историческом прошлом.

Выявленная методология изучения альтернатив прошлого использована в деятельности «Секции кибернетики» С.-Петербургского Дома ученых при создании панорамы «Оборона Ленинграда в 1941 – 1944 гг.».

Положения диссертации использовались при чтении лекций, спецкурса «Поливариантная модель исторического процесса», проведении семинарских занятий по социальной философии и философии истории. Они будут полезны и ученым, занимающимся реконструкцией отдельных конкретных альтернатив прошлого.

Апробация работы нашла выражение в различных формах. Сделаны доклады: 1) «Проблема сослагательного наклонения в истории: пути решения» (заседание кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана 20 декабря 2002 г.); 2) «О моделировании исторических событий» (выступление на «Секции кибернетики» в С.-Петербургском Доме ученых им. А.М. Горького, 28 ноября 2005 г.).

На заседании кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана (10 февраля 2006 г.) обсуждена и рекомендована к публикации монография «Контрфактические исследования в историческом познании: генезис, методология».

Основные положения диссертации нашли отражение в 34 публикациях, из которых 9 – в рекомендованных ВАК журналах. Кроме того, они излагались на следующих конференциях: «Философия в современном мире: состояние и перспективы» (Ульяновск, 1999 г.); Втором Российском философском конгрессе «XXI век: будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, 1999 г.); Международной конференции «Человек-Культура-Общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиозных исследований» (Москва, 2001 г.); Всероссийской междисциплинарной конференции «Филосо-

фия искусственного интеллекта» (Москва, 2005 г.); Всероссийской научно – практической конференции «Современные методы в современном преподавании» (Москва, 2005 г.); IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005 г.); Международной конференции «Образование через науку» (Москва, 2005 г.); Первой Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации» (Москва, 2006 г.); «Ломоносовские чтения – 2006» (Москва, 2006 г.); XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2006 г.); VIII Энгельмейеровских чтениях «Интернет – Культура – Этика» (Москва, 2006 г.); I Российско – украинских философских чтениях (Киев, 2007 г.).

Структура работы отражает логику и порядок исследования поставленных задач. Диссертация включает введение, пять глав, семнадцать параграфов, заключение и библиографию, содержащую 254 источника.

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи анализа, обосновывается методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Контрфактические исторические исследования: генезис, теоретические основания» прослеживается эволюция контрфактических исследований. Показана их роль и место в практической жизни людей; раскрывается их содержание; устанавливаются онтологические и гносеологические основания, доказывається необходимость их проведения в философии истории; выявляется объект анализа, включающий три основных направления современных контрфактических исследований: Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории.

Во второй главе «Альтернативная история: методология исследования» решается важная задача философии истории – разработка методологии исторического познания применительно к одному из направлений контрфактических исследований. Здесь рассматриваются содержание и особенности современного состояния изучения альтернатив прошлого в Альтернативной истории. Раскрывается сущность понятия «альтернатива», выявляются этапы ее движения: выделяются уровни исследования, разрабатываются методы формирования контрфактических предположений, обосновываются способы их проверки.

В третьей главе «Виртуальная история: становление контрфактических сценариев» доказывається необходимость раскрытия содержания альтернатив прошлого в виде сценариев, решается важная задача философии истории: осуществление теоретической реконструкции исторического процесса. Выявляется структура, выделяются виды сценариев, намечаются направления повышения их достоверности и научной обоснованности.

В четвертой главе «Экспериментальная история: проверка контрфактических сценариев» обосновывается необходимость проверки степени ис-

тинности контрфактических исторических сценариев на основе усовершенствованного с этой целью мысленного эксперимента, дополняемого использованием методов верификации и фальсификации. Выделяются также специфические приемы проверки сценариев.

В пятой главе «Система контрфактических исследований прошлого – научное направление исторического познания» на базе синтеза Альтернативной, Виртуальной, Экспериментальной историй обосновывается создание системы контрфактических исследований. Выявляются ее предмет, функции, совершенствуется методология исторического познания. Доказывается, что данная система выступает как направление научного познания вообще и исторического – в частности.

В Заключении формулируются теоретические выводы, подводятся итоги и намечаются пути дальнейшего продолжения исследований.

Научная новизна исследования и обоснование положений, выносимых на защиту

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Доказано, что из существующих в настоящее время дисциплин главной, определяющей сферой изучения альтернатив прошлого выступает философия истории.

2. Установлен объект исследований: совокупность Альтернативной, Виртуальной, Экспериментальной историй, выделенных из множества современных направлений контрфактического анализа.

3. Дано авторское понимание содержания категории «альтернатива», выявлены методы и механизм ее развития в рамках научного познания.

4. Показано, что сценарии – необходимый этап проведения и, одновременно, средство познания контрфактических исторических исследований. Выявлена их сущность, структура, осуществлена классификация на исходные, развитые, виртуальные.

5. Разработан алгоритм проверки контрфактических сценариев. Выявлены способы установления их достоверности.

6. Обоснована система контрфактических исследований, включающая Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории, выделен ее предмет (потенциальное прошлое); разработана универсальная методология; раскрыты реализуемые в рамках данной системы функции (прагматическая, методологическая, мировоззренческая).

7. Установлено, что выявленная нами система контрфактических исследований выступает направлением научного исторического познания.

Научная новизна диссертации находит отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. **Доказана целесообразность проведения контрфактических исследований в философии истории.**

В настоящее время изучение альтернатив прошлого имеет место в: 1) художественной литературе; 2) публицистике; 3) научных статьях и монографиях.

В отечественной художественной литературе конца XX в. оно решало идеологические и практические задачи. Например, повесть А. Кабакова «Невозвращенец» и роман Э. Тополя «Завтра в России» ставили цель – показать сугубо отрицательные последствия прихода к власти в СССР «антиперестроечных» сил: подавление инакомыслия, политические репрессии, голод, гражданская война. Идея о недопустимости такого хода развития событий из художественных произведений проникла в массовое сознание. Она сыграла важную роль в стимулировании сопротивления населения страны реальной попытке ГКЧП совершить государственный переворот в августе 1991 г.

Значительным было воздействие на социальную практику другого художественного произведения: романа В. Аксенова «Остров Крым». В нем описывалась вымышленная писателем «другая» Россия, которая могла возникнуть благодаря тому, что большевикам не удалось в 1920 г. захватить территорию полуострова. Под влиянием этой книги, в конце 80 - начале 90-х гг. XX в., в Симферополе появилась газета «Остров Крым», а также – одноименное политическое движение. Последнее сыграло важную роль в борьбе населения данной территории за ее автономный статус.

Серьезным недостатком контрфактического анализа, проводимого в художественных произведениях, выступала его оторванность от исторической действительности, переплетение фантастического и реально возможного. Например, можно вслед за Кабаковым предположить, что распад СССР произошел к 1990 г., но из этого совершенно не следует неизбежность эпидемии СПИДа на постсоветском пространстве. Тополь тоже выдвигает маловероятную гипотезу о том, что в конфликт между советским лидером Горбачевым (прототип М. Горбачева) и захватившей власть в стране «реакционной» частью партийной верхушки вмешаются войска США и дело дойдет до нанесения ядерных ударов. Аксенов продляет существование независимого Крымского государства во времени с 1920 по 1975 гг., но не объясняет: как ему за этот период удалось избежать присоединения к СССР?

Частично ошибки, совершаемые в художественных произведениях, исправлялись при изучении альтернатив прошлого в публицистике. Так, в 1999 г. в газете «Вечерняя Москва» Ф. Бурлацкий и В. Виноградов утверждали: если бы Ю. Андропов (умерший в 1984 г.) прожил «еще лет пять, не было бы ни распада СССР, ... ни НАТОвского беспредела»¹⁰. Применялся данный подход и при анализе политических событий. «...В отношениях стран Балтии с Россией в 90-х годах постоянно высказывалось утверждение: если бы в 1940 г. эти республики не стали советскими, то они развивались бы совсем по-другому, достигнув высот Швеции или Исландии. А поскольку они сейчас находятся в ином

¹⁰Цит. по: Дроздов Ю.И., Фартышев В.И. Юрий Андропов и Владимир Путин / Ю. Дроздов, В. Фартышев. – М.: Изд-во ОЛМА ПРЕСС, 2002. – С. 133.

положении, то Россия, как правопреемник СССР, должна компенсировать разницу»¹¹.

Недостатки подобного «анализа» альтернатив прошлого тоже очевидны. Кроме необъективности, стремления любой ценой доказать правоту собственной позиции, публицисты и политики основывали собственные суждения на слабой методологической базе: использовали преимущественно один метод – аналогию. По их мнению, если при правлении Андропова СССР не распался, то эта тенденция сохранилась бы и в том случае, если бы он прожил на пять лет больше. Сходная аргументация присутствовала и у прибалтийских политиков. Второй недостаток данного контрфактического анализа состоял в том, что он не давал подробного описания содержания исторических альтернатив. В результате выводы, сделанные на основе их изучения, оказывались бездоказательными.

Однако по мере того как контрфактические исследования прошлого становились массовым явлением, потребовался их перевод на строго научную основу. В этом деле были достигнуты определенные практические успехи. Например, в экономической демографии создана модель численности населения России, которая могла иметь место в случае отсутствия в XX в. ряда социальных потрясений: революций, гражданской и двух мировых войн, политических репрессий и т.д. В результате установлено, что, по самой заниженной оценке, россиян могло бы быть около 300 млн. (вместо нынешних 148)¹². Такое ретропрогнозирование способно оказать серьезное влияние на действия политиков в настоящем и будущем.

А. Панарин ставил другой важный вопрос: можно ли было предотвратить распад СССР в 1991 г.? На него ученый давал обоснованный положительный ответ. Если бы существовал контроль действий политической элиты со стороны народа, то союзное государство сохранилось бы¹³. Подобный контрфактический анализ полезен для настоящего, ибо конкретные формы осуществления такого «контроля» до сих пор не разработаны. Следовательно, судьба СССР может ожидать и современную Россию.

Несмотря на достигнутые практические успехи, научные контрфактические исследования наталкивались на серьезную проблему: где их следует проводить? Некоторые ученые (С. Экштут) считают, что это по-прежнему целесообразно делать в рамках различных дисциплин: истории, философии, культурологии, экономики, политологии. Конечно, такой подход имеет право на существование. Однако он ведет к крайней дифференциации предметного поля контрфактических исследований. Отсюда, по моему мнению, он является неприемлемым.

¹¹Цит. по: Одиссей. Человек в истории. 2000. - М.: Изд-во Наука, 2000. - С. 5.

¹²См.: Петраков Н. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней / Н.Петраков – М.: Изд-во Экономика, 1998. - С. V.

¹³Философия истории. – М.: Гардарики, 2001. - С. 139.

А. Бочаров, Б. Успенский и другие сужают сферу данных исследований до одной науки. Эти ученые предлагают проводить контрфактические исследования в истории. Они мотивируют свою позицию тем, что здесь накоплен обширный эмпирический материал, а главное – контрфактические исследования и историческая наука изучают единый предмет: прошлое. Однако такой подход также методологически неправомерен. Он не учитывает существующих различий. Прошлое, рассматриваемое традиционной исторической наукой, константно, а в контрфактических исследованиях – вариативно и подлежит обязательному изменению. Следовательно, проведение данных исследований в исторической науке противоречит ее предмету, и в силу этого обстоятельства – неприемлемо.

Однако есть дисциплина, где контрфактические исследования могут осуществляться в полном соответствии с ее положениями. Это – философия истории. Во-первых, здесь не действует ряд запретов (на изменение фактов прошлого, создание альтернативных исторических сценариев, извлечение исторических «уроков»), существующих в исторической науке. Во-вторых, философия истории и контрфактические исследования решают ряд тождественных задач: 1) устанавливают характер (альтернативный или безальтернативный) исторического процесса; 2) предполагают разработку методологии исторического познания; 3) осуществляют теоретическую реконструкцию исторического процесса; 4) выявляют реальную роль отдельной личности или события в прошлом; 5) извлекают из него «уроки». В-третьих, философия истории выступает дисциплиной, где возможна универсализация контрфактических исследований, т.е. объединение множества имеющих место на данный момент их направлений.

Таким образом, контрфактические исследования прошлого должны проводиться в философии истории.

2. Выделен объект изучения: контрфактические исследования, объединяющие Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории.

Разработка методологии исторического познания – важная задача философии истории. Исходный этап ее решения – выделение объекта анализа.

Контрфактические исторические исследования возникли еще в античности, прошли долгий путь становления. К настоящему времени они представляют собой совокупность ряда направлений: «альтернативной истории», «экспериментальной истории», «виртуальной истории», «гипотетической истории», «криптоистории», «ретропрогностики», «несостоявшейся истории», «контрфактического моделирования», «контрфактической истории» и т.д. Данное многообразие позволяет рассмотреть потенциальное прошлое, используя разнообразные точки зрения, концепции, подходы.

Однако наличие такого множества направлений ставит перед современными учеными и ряд проблем.

1. Усиливается тенденция к поляризации и плюрализации данных исследований. В настоящее время они проводятся в различных областях исторического познания: военной, политической, экономической истории, истории культуры,

ментальности и т.д. В результате в методологическом плане контрфактические исследования «отрываются» друг от друга, теряется их внутреннее единство.

2. Отсутствует единое мнение ученых относительно терминологического обозначения данных исследований.

3. Увеличивается дифференциация методов контрфактического анализа. Каждый специалист пользуется собственным набором специфических средств познания. Отсюда методология анализа альтернатив прошлого неадекватна требованиям сегодняшнего дня, не является универсальной.

Таким образом, анализ современных контрфактических исследований показывает, что, «несмотря на довольно солидную историю развития, новое направление научного анализа еще окончательно не сформировалось как в отечественной науке, так и за рубежом. Нет не только выверенной методологии, но даже общепризнанного названия»¹⁴.

Выход из сложившейся ситуации в вопросе о терминологическом обозначении данных исследований следует, по моему мнению, искать в их противопоставлении традиционной исторической науке. Последняя, как известно, базируется на фактах. Однако существующие направления анализа альтернатив прошлого изучают минувшее, которое на фактах не основано. Значит, они выступают как «контрфактические исторические исследования». Эта категория максимально точно выражает характер их содержания.

Сложнее решить иной вопрос: как среди множества сложившихся направлений выявить объект анализа? Для этого есть два пути. Один – принять в качестве объекта всю совокупность уже существующих направлений. Такой подход предполагает первоначально рассматривать их по отдельности. Затем, по мере выявления особенностей каждого направления, на основе синтеза создать универсальную методологию контрфактических исследований. Однако такую задачу в настоящее время решить нельзя из-за множественности объектов.

Есть и другой путь – выявить из существующих направлений ряд основных, которые выступают носителями универсальных характеристик и закономерностей функционирования контрфактических исследований в целом. Следовательно, задача сводится к тому, чтобы отобрать данные, перспективные с точки зрения дальнейшего теоретического анализа, направления. Причем, последние следует выделять не произвольно, а в соответствии с определенными критериями. Во-первых, они должны существенно отличаться друг от друга по содержанию и функциям. Во-вторых, требуется исключить дублирование методологии. Например, если способы (средства) исследования каких-либо направлений одинаковы, то следует выделить для анализа одно из них с целью ликвидировать параллельное изучение тождественных методов. В-третьих, необхо-

¹⁴ Бочаров А. Идея альтернативности исторического развития в отечественной историографии / А. Бочаров // История мысли. Русская мыслительная традиция. – М.: Изд-во Вузовская книга, 2003. – Вып. 2. – С. 150.

димо исходить из того, насколько они отражают общее содержание процесса познания альтернатив прошлого, его этапы, формы проявления.

Проведенный анализ показал, что из существующих в настоящее время направлений контрфактических исследований содержательно отличаются друг от друга, исключают сходные методы, выражают общие особенности процесса познания потенциального прошлого только три - Альтернативная, Виртуальная, Экспериментальная истории. Они являются относительно самостоятельными, отвечают необходимым для дальнейшего теоретического анализа требованиям, выступают как особый объект. Такой подход позволяет, с одной стороны, сузить сферу контрфактических исследований, а с другой – выявить общие, универсальные закономерности их развития.

3. Выявлены методы получения и механизм формирования альтернатив прошлого в научном познании.

Изучение выявленного объекта осуществлялось первоначально посредством теоретического анализа каждого из выбранных направлений контрфактических исследований в отдельности. Это – первый, аналитический, этап его познания.

Сначала исследованию подверглась Альтернативная история. Данное направление контрфактических исследований формировалось длительный период: «более ста пятидесяти лет»¹⁵. Однако, несмотря на это, в современной Альтернативной истории накопился ряд теоретических проблем. Прежде всего, необходимо выявить содержание базового понятия «альтернатива». В настоящее время оно носит многозначный характер. Под этой категорией понимают: возможность другого выбора (Э. Фромм); противоположность действительности (Г. Маркузе, В. Кожинов); качественно иное состояние объекта (И. Бестужев-Лада, Э. Ласло); противоположность чему-то (А. Волков, И. Андреев, Ж. Ле Гофф). Однако подобные трактовки содержания недостаточно полно выражают подлинную сущность данной категории. По моему мнению, альтернатива – противоположность действительности, отражающая качественно иное состояние объекта. Так, в сражении при Пуатье (732 г.) победили франки. Но вполне вероятно сделанное Э. Гиббоном допущение успеха в нем арабов. Последнее предположение противоположно действительности, т.е. это – альтернатива прошлого, которая могла реализоваться на практике.

Особое значение приобретает теоретическая проблема: получение альтернативы. Определяющую роль в ее решении играет использование конструкции «если бы». Ее применение позволяет осуществить переход в «мир альтернатив», высказать противоположные исторической действительности суждения. Так, поставив вопрос: «что было бы, если бы греки проиграли сражение при Саламине?», ученый «проникает» в противоположную действительности, но реально возможную в прошлом ситуацию. Она выступает как альтернатива

¹⁵ Норт Д. Наполеоновские войны. Что, если? /Д. Норт. – М.- СПб: Изд-во АСТ, 2002. – С. 10.

прошлого. При этом конструкция «если бы» – средство исследования: «ключ» к формированию альтернативы, которая подлежит дальнейшей конкретизации.

Движение альтернативы прошлого в научном познании находит воплощение в переходе от альтернативы вообще к конкретной альтернативе. Этот процесс в настоящее время теоретически не обоснован. Отсутствует четкий алгоритм исследования. Ученые, используя конструкцию «если бы», сразу переходят к изучению эмпирического материала. Для исправления этого недостатка нами выявлен ряд последовательных этапов движения от абстрактной к конкретной альтернативе. Первый из них – переход на различные уровни. Его необходимость определяется тем, что исторические личности и события изучаются как в традиционном историческом познании, так и в контрфактических исследованиях. Это предполагает выделение в Альтернативной истории двух уровней анализа: персоналистского и событийного.

Дальнейшее движение альтернатив прошлого предполагает их конкретизацию. Это возможно только на основе разработки ряда средств исследования. С данной целью нами на персоналистском уровне выделены следующие методы: а) продление бытия реально существовавшей личности в прежнем социальном качестве; б) пространственно-временное перемещение личности; в) приписывание «старой» личности каких-либо иных, ирреальных действий; г) удаление (физическое) реально существовавшей исторической личности. На событийном: а) удаление события; б) изменение составляющих событие элементов (субсобытий); в) изменение итога (исхода) реального события; г) продление существования события во времени; д) перенос срока реализации события во времени; е) введение в исторический процесс нового события. С их помощью формируются конкретные предположения. Например, о продлении жизни Петра I с 1725 по 1735 г., т.е. на десять лет. Тем самым задается сфера исследования, в рамках которой и реализуется альтернатива прошлого. В разработке этой методологии и заключается содержание второго этапа исследования.

На третьем этапе дальнейшее движение альтернативы предполагает проверку полученных ранее предположений путем их разделения на: 1) реально возможные; 2) ирреальные (фантастические), т.е. такие, которые при любых условиях не могли реализоваться в действительности. Для реализации этой цели нами выделены характеристики каждого вида предположений. Так, основанием реально возможных являются факты, допускается их минимальное изменение. Отсюда вытекают характеристики данного типа предположений: а) исследуемый объект перемещается только в строго определенном (не противоречащем действительности) временном периоде; б) в прошлое нельзя переносить предметы, информацию, ментальность людей настоящего; в) они должны быть логически непротиворечивы. Основой, на базе которой выделяются ирреальные предположения, выступают противоположные положения. Во-первых, наличие совершенно ирреальных допущений (например, М. Твен перемещал героя своей книги из США XIX в. в Англию VI в.). Во-вторых, произвольное устранение фактов, перемещение объекта, техники в пространстве и времени, выходящее за

рамки реальных возможностей. Так, С. Ликок рассуждал о том, что было бы, если бы Наполеон прощался со своей гвардией в апреле 1814 г., находясь в автомобиле. Однако данного вида транспорта в тот период еще не существовало. В-третьих, когда ученый при формировании предположений опирается на слабо аргументированные гипотезы. Например, В. Суворов, обосновывая неизбежность победы СССР в случае его превентивного удара по Германии летом 1941 г., ссылается на количественное превосходство советской военной техники. Но исследователь игнорирует данные о качестве Красной Армии того периода: недостаточное оснащение авиации и сухопутных войск радиосвязью, «громоздкость» танковых корпусов (1000 машин) и т.д. Данные обстоятельства говорят о том, что предположение Суворова недостаточно обосновано. В-четвертых, опора исключительно на собственные оценки, ментальность ученого. Так, У. Черчилль предполагал, что в случае победы при Геттисберге в 1863 г. командовавший в данном сражении армией Конфедерации южных штатов генерал Р. Ли отменит рабство. Но подобное решение являлось политическим, а в силу этого не могло быть принято военачальником. Черчилль, прекрасно знавший это, проигнорировал данное обстоятельство, ибо сам считал институт рабства вредным в экономическом и моральном отношениях. Значит, при реконструкции данной альтернативы прошлого он привнес в анализ собственные взгляды, оценки.

Используя данные критерии разделения предположений на реально возможные и ирреальные, можно, еще на ранних стадиях становления альтернативы, выявить степень научности выдвинутых предположений. В результате выявляется их истинность. При этом данный этап выступает как определяющий для дальнейшего исследования. После проведения проверки ученый абстрагируется от ирреальных предположений, а продолжает изучать только научно обоснованные, реально возможные.

Таким образом, в рамках Альтернативной истории осуществляется формирование и дальнейшее развитие альтернатив прошлого, которое проходит следующие этапы: 1) их возникновение на основе конструкции «если бы»; 2) конкретизация на персоналистском и событийном уровнях; 3) выдвижение предположений на базе выделенных нами методов; 4) разделение альтернатив прошлого на ирреальные (фантастические) и реально возможные. Их продолжают рассматривать в рамках научного контрфактического исторического познания.

4. Доказана необходимость создания сценариев альтернатив прошлого. Выявлена их методологическая роль в системе контрфактических исследований; структура и виды.

Осуществление теоретической реконструкции исторического процесса – одна из задач философии истории. Разработка методологии контрфактических исследований, выделение на этой основе научно обоснованных предположений направлены на ее решение путем конкретизации альтернатив прошлого: раскрытия их содержания.

В работе установлен важнейший недостаток Альтернативной истории: выдвигание хотя и реально возможных, но недостаточно обоснованных суждений. Например, «если бы греки проиграли персам сражение при Саламине, то европейская цивилизация современного вида никогда бы не возникла» (Ж. Кондорсэ). Или: «если бы не водные пути, до появления железной дороги в России можно было бы владеть лишь самым жалким существованием» (Р. Пайпс). Где доказательства именно такого развития потенциального прошлого? Они, как правило, отсутствуют. В теоретическом плане это означает, что между предположением, задаваемым конструкцией «если бы», и выдвигаемой на его основе гипотезой – никаких доказательств нет. Вывод из гипотезы получается необоснованным. Данное обстоятельство резко снижает достоверность полученных результатов. Выход из сложившейся ситуации состоит в том, что между предположением и выводом необходим «посредник», описывающий (раскрывающий) конкретные формы развития потенциального прошлого, подтверждающий (опровергающий) конечные результаты исследования. Данную роль выполняют контрфактические сценарии, в которых реализуется процесс реконструкции альтернатив прошлого.

Однако такое значение сценариев признается не всеми. До сих пор идут дискуссии на тему: нужны ли вообще сценарии или контрфактические исследования должны ограничиться лишь выдвиганием предположений, касающихся альтернатив прошлого? Так, некоторые ученые прямо указывают, что «подобные спекуляции ... запретны для историков»¹⁶. Другие считают, что в философии истории целесообразно «рассмотреть ... сценарии альтернативных вариантов развития событий при различных допущениях»¹⁷.

На мой взгляд, сценарии необходимы и обязательны. Причем, их анализ следует проводить в рамках Виртуальной истории. Однако следует отметить, что сценарии в том виде, в котором они создаются в настоящее время, не могут служить эффективным инструментом контрфактического анализа. Необходимо дальнейшее совершенствование их методологии.

Для этого нами выделено три логически и исторически последовательно сменяющих друг друга вида сценариев: исходный, развитой, виртуальный. В основе данной классификации лежит единая составляющая: их структура. Так, структурными элементами исходного сценария являются: а) **цель** (исходный тезис); б) **параметры** – базовые основания, на которых строится сценарий; в) **условия**, раскрывающие конкретные формы реализации параметров; г) собственно **описание** (картина) потенциального прошлого; д) **вывод** из сценария, подтверждающий (или опровергающий) исходный тезис. Такой тип контрфактического сценария выступает как исторически первоначальный. Его создал

¹⁶Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Рим – Токио / В.Э. Молодяков. – М.: Вече, 2004. – С. 8.

¹⁷Бестужев-Лада И.В. Ретроальтернативистика в философии истории / И.В.Бестужев-Лада // Вопросы философии. – 1997. – № 8. – С. 113.

еще Тит Ливий, который описывал неимевшую место в действительности войну между империей Александра Македонского и Римским государством¹⁸. Ливий показал цель, обосновываемый тезис (доказательство неизбежности победы Рима), выделил ряд параметров (соотношение сил сторон, качество военачальников, способность государств к затяжным войнам), раскрыл их содержание в соответствующих условиях. На этой основе он подтвердил исходный тезис: сделал вывод о неизбежной победе в предполагаемом вооруженном конфликте Рима над Македонской империей.

Однако исходный сценарий имел и недостатки. Главный из них – параметры и условия носили неупорядоченный характер. Это снижало степень обоснованности выводов. В результате они часто подвергались справедливой критике. Отсюда в XIX – XX вв. возникла необходимость формирования другого типа сценария: развитого.

Его структура – иная. Прежние элементы (цель, параметры, условия) сохраняются. Но к ним добавляется новый – правила его построения. Уже в XIX в. К. Клаузевиц впервые предложил следующие правила реконструкции альтернатив прошлого: 1) установление «сомнительных» (невозможных в действительности фактов), абстрагирование от них при работе; 2) рассмотрение любого эпизода боевых действий в совокупности порождающих его каузальных связей, выявляя роль, степень воздействия каждой из причин при реконструкции возможного события; 3) оценка целесообразности применявшихся противниками средств; 4) необходимость учета при анализе потенциального прошлого имевшейся в тот момент у его представителей (полководцев) информации¹⁹. Однако они были еще несовершенны, привязаны только к военной истории. В дальнейшем правила построения сценариев развивались и дополнялись. Созданные в целях реконструкции любых альтернатив прошлого, они охватывали уже историческое познание в целом²⁰. Наличие правил упорядочило процесс формирования сценариев, сделало содержащиеся в них описания альтернатив прошлого научно обоснованными, логически точными. В результате резко повысилась их достоверность.

Однако и у развитого сценария имелся существенный недостаток. В частности, не было установлено, что именно в нем описывается: действительность или некая субъективная (не имеющая ничего общего с реальностью) картина мира, созданная лишь мышлением ученого? Ответ на этот вопрос появился лишь во второй половине XX в. с возникновением нового типа контрфактического сценария: виртуального. Последний, сохраняя структуру развитого,

¹⁸См.: Тит Ливий. История Рима от основания Города / Тит Ливий. – М., 2002. – Т. I. – С. 517-522.

¹⁹См.: Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: Изд-во Логос, 1997. – С. 155-157.

²⁰См.: Мило Д. За экспериментальную, или веселую, историю / Д. Мило // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 196; Бестужев-Лада И.В. Цит. соч. – С. 122.

включает в себя качественно новое свойство окружающего мира: виртуальность. Она, по мнению И. Бестужева-Лады, позволяет представить контрфактический сценарий как реальность особого рода, «умозрительно сформированную, при известных допущениях, действительность»²¹.

Таким образом, виртуальный сценарий обладает рядом новых свойств, которые отсутствуют у его предшественников. Во-первых, он получает статус реального объекта, который отражает определенные стороны действительности. Во-вторых, служит объектом научного познания, к которому можно применить некоторые средства исследования, разработанные для прогнозирования будущего. В-третьих, результаты, полученные благодаря созданию виртуального сценария, целесообразно и необходимо использовать в практической деятельности людей.

5. Разработан алгоритм и способы проверки истинности контрфактических сценариев.

Однако при таком подходе открытыми оставались вопросы: 1) как работать с конкретными сценариями?; 2) как проверить раскрытое в сценарии содержание альтернативы прошлого, выявить степень правильности его описания?; 3) как отделить среди них правильные от ложных? Это – важные практические задачи контрфактических исследований. Их рассмотрение, по моему мнению, должно осуществляться в Экспериментальной истории. Однако здесь необходимы дополнительные усилия по решению важной проблемы: поиска средств проверки сценариев. Так, на первый взгляд, кажется, что эксперимент в историческом познании вообще невозможен. Ибо «пассивность истории предопределена окончательно, т.к. материал для манипулирования – прошлое – безвозвратно отсутствует: можно попасть на Луну, но не в XIII в.»²². Отсюда вывод: «историк не может прибегнуть к помощи эксперимента»²³. Однако другие ученые: П. Лакомб, Н. Кареев и т.д. еще в начале XX в. настаивали на необходимости применения экспериментального метода для изучения исторических альтернатив. Причем оставалось непонятным: какой собственно вид эксперимента следует использовать в контрфактических исследованиях? Решение этой проблемы, на мой взгляд, состоит в том, что речь должна идти об особом его виде: мысленном эксперименте. Действительно, весь анализ теории познания потенциального прошлого строится на базе данного метода. Уже само использование конструкции «если бы», позволяющей ученому войти в «мир альтерна-

²¹ Бестужев-Лада И. Цит. соч. – С. 113.

²² Мило Д. За экспериментальную, или веселую, историю / Д. Мило // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 186.

²³ Иванов Г.М., Коршунов А.М., Петров Ю.М. Методологические проблемы исторического познания / Г. Иванов, А. Коршунов, Ю. Петров. – М.: Высш. шк., 1981. – С.5.

тив» прошлого, есть мысленный эксперимент. С его помощью «создается база для «экспериментальной» истории»²⁴.

В дальнейшем процессе познания альтернатив прошлого к конструкции «если бы» добавляется ряд параметров: например, количественное соотношение сил противоборствующих сторон, их моральный дух, качество военачальников противостоящих армий. Они фактически выступают как параметры протекания эксперимента, которые вводятся и контролируются самим ученым. В то же время, в отличие от традиционного эксперимента, они не являются реальными, а лишь мысленно сконструированными. Роль параметров в мысленном эксперименте играют и задаваемые условия. Например, «если бы такая-то личность прожила больше или меньше отпущенного ей в реальности срока жизни» или «данное событие вообще не осуществилось, произошло позже (раньше) действительного срока». Условия тоже определяют характер действий личности или реализации события.

Таким образом, сценарии как объекты, искусственно созданные учеными, полученные из них выводы, есть результат мысленного эксперимента. Он – центральный метод контрфактических исследований.

На базе данного метода проводится проверка ранее созданного сценария. Ее необходимость диктуется следующим: 1) выводы должны быть доказаны; 2) преодолен субъективизм, допускаемый автором при создании сценариев.

Однако существующий в настоящее время процесс проверки требует совершенствования. Оно обусловлено тем, что современные способы проверки сценариев разобщены, применяются в разных направлениях контрфактических исследований. Следовательно, синтетический подход к ним отсутствует. Это мешает формированию научно обоснованных сценариев в рамках контрфактических исследований.

Преодолеть возникшие трудности можно, если использовать в Экспериментальной истории взятые из философии науки методы: верификацию и фальсификацию. Такие методы уже использовались – преимущественно для изучения эволюции естественных наук: физики, биологии и т.д. Следовательно, их нельзя автоматически переносить в контрфактические исследования. Необходима адаптация к новому объекту. Специфическая цель верификации – доказать истинность сценария посредством обоснования истинности приводимых аргументов. Задача фальсификации – обосновать его ложность. Кроме того, нами были разработаны специфические способы проверки сценариев в рамках контрфактических исследований.

Первый способ проверки на основе верификации предполагает **поиск аналогии между сценарием и действительностью**. В соответствии с ним, контрфактический сценарий считается истинным, если имеет аналог в прошлом. Важный довод в пользу этого способа состоит в том, что проводимая проверка

²⁴ Экштут С. Сослагательное наклонение в истории / С. Экштут // Вопросы философии. – 2000. – № 8. – С. 83.

должна опираться на историческую реальность. Отсюда можно сделать обоснованный вывод: если описанная в сценарии ситуация когда-либо ранее уже осуществлялась в действительности, то он – верен. Если нет, то – ложен. Например, «поскольку мы знаем, что за поколение до Спартака, во время великого восстания рабов на Сицилии восставшие избрали себе столицу и царя, мы можем полагать, что, если бы Спартак победил, он бы основал еще одно италийское эллинистическое царство, где наверняка существовало бы рабство, как и повсюду в ту эпоху»²⁵. Здесь проверка проводится по аналогии с действительностью, на этой основе делается обоснованное предположение, доказывающее достоверность сценария.

Второй способ проверки на основе верификации – **выдвижение аргументов, доказывающих истинность сценария**. Его суть: сценарий является правильным, если он создается на базе теоретических положений и подтверждается примерами из действительной исторической практики. Так, К. Клаузевиц приводил следующие аргументы в защиту своего тезиса о том, что в кампании 1814 г. Наполеон мог победить войска союзников, если бы преследовал прусскую армию Блюхера.

1. *Теоретический*. Наполеон добился бы успеха, потому что «выгоднее наносить удары в одном направлении, чем перебрасывать свои силы с места на место»²⁶. История знает немало примеров, когда полководцы, которые концентрировали в одном месте свои войска для удара по противнику, практически всегда одерживали победы.

2. *Количественный*. Этот аргумент состоит в следующем: потери в предшествующих боях привели к тому, что по численности войска пруссаков существенно уступали французам. Более того, на пути к Рейну Блюхер не имел возможности пополнить их резервами или получить подкрепления²⁷. Эти примеры подтверждают, что пруссаки были бы разбиты, ибо, как правило, войска, численно уступающие противнику, оставшиеся без резервов, терпят поражение.

3. *Моральный фактор*. Клаузевиц считал, что прусская армия – главная «пружина» действий союзников. Блюхер и его войска составляли «центр тяжести, увлекающий все остальное во взятом им направлении»²⁸. Отсюда вытекало следующее, подкрепленное множественными примерами, положение: поражение прусской армии заставило бы покинуть Францию остальные силы союзников – англичан, русских, австрийцев.

4. *Психологический фактор*. Здесь аргумент Клаузевица выглядит следующим образом. «Никакой другой успех не выделился бы с такой яркостью, не предстал бы воображению в таком колоссальном очертании». При этом ав-

²⁵Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии / П.Вен. – М.: Научный мир, 2003. – С. 182-183.

²⁶Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: Изд – во Логос, 1997. – С. 167.

²⁷Там же. – С. 167 – 168.

²⁸Там же. – С. 167.

стрийский командующий Шварценберг – слабый, нерешительный командир испытал бы значительное психологическое потрясение. «Поражения, которые понес бы Блюхер на своем совершенно обособленном ... направлении от Марны до Рейна, докатывались бы до Шварценберга ... в виде снежной лавины слухов»²⁹. Это заставило бы австрийского военачальника неизбежно принять решение об отступлении.

Представленные Клаузевицем аргументы, основанные на теории военного искусства, базирующиеся на фактах и примерах, взятых из войн прошлого, выглядят вполне убедительно. Они подтверждают необходимость и целесообразность использования верификации как специфического способа проверки контрфактических сценариев в Экспериментальной истории.

Однако проверка сценариев, осуществляемая на базе верификации, является недостаточной. Применение этого способа порождает ряд недостатков. Так, логичность аргументов – еще не доказательство их истинности, соответствия реальности. Поиск аналога тоже не дает полной гарантии точности созданного ученым контрфактического сценария. Следовательно, проверку контрфактических сценариев необходимо дополнить и другим методом: фальсификацией. Его адаптация для применения в Экспериментальной истории тоже предполагает выделение ряда способов.

Первый – доказательство, что при создании контрфактического сценария не учтен какой-либо параметр. Например, уже на стадии выдвижения предположения о возможности победы Наполеона в феврале 1814 г. Клаузевиц не обратил внимания на важнейший, по моему мнению, фактор: полное количество участвующих в боевых действиях сторон. Так, кроме французской и прусской, на этом военном театре находились английская, австрийская, русская армии. Совокупное число их солдат почти в пять раз превышало силы Наполеона и его полководцев: 230 тысяч против 47 тысяч³⁰.

Таким образом, немецкий теоретик при создании сценария не учел важные параметры: количество участвующих в боевых действиях сторон; обусловленное этим соотношение сил.

Следующий способ проверки на основе фальсификации – **построение нового, альтернативного исходному сценария.** Выявим, как развивались бы события с учетом не рассмотренного Клаузевицем параметра.

Допустим, Наполеон решил окончательно разбить пруссаков. Но это значило бы, что в ходе преследования войска французского полководца должны были оказаться под угрозой окружения сразу несколькими армиями противника. Даже в случае полного разгрома войск Блюхера французским вооруженным силам продолжала бы угрожать австрийская армия Шварценберга. Из Испании во Францию уже вошли английские войска Веллингтона. При этом в бой пока не вступали основные силы русской армии.

²⁹ Там же. - С. 168.

³⁰ Тарле Е. Наполеон / Е.Тарле. – Минск: Беларусь, 1992. - С. 317.

Имея у себя в тылу армии трех противников (русскую, австрийскую, английскую), которые по численности превосходили войска Наполеона, последние оказались бы отрезаны от коммуникаций. Это вело бы их к окончательному и неизбежному уничтожению. Даже если предположить, что сам император спасается от плена бегством (как случилось в России в конце 1812 г.), то и это обстоятельство на общий ход событий уже никак не влияло. Без достаточно сильной защиты оказывалась остальная территория Франции. Следовательно, у союзников появлялась бы реальная возможность вступить в Париж на месяц раньше, чем в действительности, быстро взять под контроль еще не оккупированную часть страны. Таков возможный печальный конец, к которому могла привести Наполеона разработанная Клаузевицем тактика.

Таким образом, фальсификация позволяет опровергнуть исходный контрфактический сценарий, корректировать его положения, выводы. Одни из них получают дополнительное подтверждение, выявляется ложность других, которые элиминируются из научного анализа. В целом верификация и фальсификация могут (при их адаптации к новому объекту) использоваться и в контрфактических исторических исследованиях для проверки созданных здесь сценариев.

6. Доказано, что контрфактические исследования, объединяющие Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории, выступают как познавательная система, имеющая предмет, универсальную методологию, выполняющая прагматическую, методологическую, мировоззренческую функции. На этой основе продолжается решение важной задачи философии истории: разработка методологии исторического познания вообще и контрфактических исследований – в частности.

Альтернативная, Виртуальная, Экспериментальная истории рассматривались ранее как обособленные направления контрфактических исследований. Такой подход позволил выявить их теоретико-методологическое содержание. На данном этапе познания необходим переход от анализа к синтезу. Это определяется тем, что данные направления объективно связаны друг с другом на основе ряда признаков.

Первый из них - альтернативность. Так, в рамках Альтернативной истории сначала формируется альтернатива, т.е. предположение о потенциальном прошлом. Затем альтернатива конкретизируется, переходит на персоналистский и событийный уровни. Ее дальнейшее становление осуществляется путем создания сценариев. В них описывается, как потенциальное прошлое могло развиваться, если бы получило возможность осуществиться в действительности.

В Экспериментальной истории альтернатива прошлого проверяется, устанавливается степень правильности созданных сценариев, выявляется: верно ли она описана?

Таким образом, Альтернативная, Виртуальная, Экспериментальная истории выступают как этапы становления альтернативы и, следовательно, как единое целое.

Второе основание единства рассматриваемых направлений – специализация. Альтернативная, Виртуальная, Экспериментальная истории выполняют в контрфактических исследованиях особые функции. В Альтернативной истории вырабатываются предположения о потенциальном прошлом; в Виртуальной – раскрывается их содержание в форме сценариев; в Экспериментальной – происходит их проверка. Специализация по выполнению данных функций – признак целостности и системности данных направлений.

Третье основание взаимосвязи Альтернативной, Виртуальной, Экспериментальной историй – наличие у них общих, универсальных (базовых) функций и подфункций.

Первая функция – прагматическая. Она реализуется и в философии истории. Это предполагает, что в рамках проводимых исследований имеет место извлечение из анализа прошлого полезной информации («уроков») в интересах настоящего. В свою очередь, данная функция реализуется посредством компаративистской и коррекционной подфункции. В рамках первой сопоставляются сходные исторические ситуации, что и дает возможность извлекать полезную информацию. Например, на практике десантные операции на Британские острова (готовившиеся Испанией в 1588 г.; Францией в 1804-1805 гг.; Германией в 1940 г.) не были реализованы. Их контрфактический анализ позволяет выявить общие причины неудач, повторяющиеся ошибки военачальников в ходе планирования боевых действий.

Коррекционная подфункция означает, что полученная в ходе контрфактических исследований информация позволяет изменять в лучшую сторону действия людей в настоящем. На этой основе возникает шанс избежать повторения совершенных ранее ошибок. Так, указав причины поражения русских войск в сражении под Иксколем (Латвия) летом 1917 г. (занятие невыгодных позиций, отсутствие резервов, поддержки артиллерии), А. Свечин выявил для них выигрышные варианты (занятие главными силами позиции, недоступной артиллерийскому огню противника; скрытое сосредоточение резерва; атака им противника, форсировавшего реку Двину). На базе данной информации военачальники получают возможность корректировать собственные действия, не допускать подобных ошибок в будущем.

Таким образом, контрфактические исследования позволяют сопоставить реализованные решения политиков, полководцев и т.д. с альтернативными. Тем самым выявляются совершенные на практике ошибки или позитивные действия. Отсюда людям настоящего представляется уникальная возможность еще на стадии планирования своей деятельности осознано, целенаправленно отвергать одни и использовать другие стратегии поведения. Традиционная историческая наука предоставить такой актуальной информации не может.

Вторая функция – методологическая. Она определяется тем, что контрфактические исследования, существенно отличающиеся от традиционного исторического познания, имеют собственные методы. Их использование позволяет выявить ранее неизвестные причины осуществления каких-либо реальных ис-

торических событий или моделировать влияние возможных в прошлом событий на ход исторического процесса. Методологическая функция реализуется посредством каузальной подфункции. Наличие последней позволяет доказать, что приход к власти в России в 1825 г. участников движения «декабристов», оказал бы важное позитивное влияние на последующую историю страны³¹.

Следующая подфункция – прогностическая. Так, разработанные в рамках контрфактических исследований средства познания дают возможность выявлять неосуществленные на практике варианты исторического развития, а также – описывать их содержание. Следовательно, речь идет о ретроспективном прогнозировании. Оно позволяет, например, выявить последствия того, что могло случиться: если бы Наполеон в 1804 г. с помощью парашютов высадив французские войска в Англии (С. Хук); если бы рабство в США сохранилось до 1890 г. (Р. Фогель, С. Энгерман).

Контрфактические исследования (в отличие от исторической науки) позволяют решить на практике в каждом конкретном случае ряд теоретических задач: а) сравнить реализованный в действительности и альтернативный варианты развития; б) объяснить, почему из нескольких возможных осуществился именно данный вариант; в) выявить на этой основе новые каузальные связи реального исторического процесса.

Третья функция – мировоззренческая. Она определяется тем, что полученная в контрфактических исследованиях информация влияет на взгляды, мнения, суждения и т.д. людей, приводит к их изменению. При этом данная функция реализуется в двух подфункциях: оценочной (аксиологической) и инновационной. Первая позволяет уточнять устоявшиеся суждения о прошлом. Так, многие западные историки считали, что железные дороги сыграли ведущую роль в экономическом развитии США XIX в. Однако, в связи с новыми данными, добытыми в рамках контрфактического анализа Р. Фогеля, такое положение оказалось существенно скорректированным.

Кроме того, на основе мировоззренческой, реализуется и другая подфункция – инновационная, позволяющая поучить новую информацию об историческом процессе. Р. Фогель, построив математическую модель, исходящую из отсутствия данного вида транспорта в этот период, доказал, что железные дороги не оказывали такого влияния на развитие экономики США, как утверждалось учеными ранее. Тем самым была получена новая полезная информация о прошлом.

В целом система выделенных нами функций контрфактических исследований находит отражение в таблице 1.

³¹См.: Нехамкин В.А., Нехамкин А.Н. Если бы победили декабристы... / В. Нехамкин, А. Нехамкин // Вестник РАН. – 2006. – № 9. – С. 805-812.

Система функций контрфактических исторических исследований

Функции	1	2	3
Базовые	прагматическая (утилитарная)	методологическая	мировоззренческая
Производные (подфункции)	компаративистская; коррекционная	каузальная; прогностическая	оценочная; инновационная

Итак, контрфактические исторические исследования, объединяющие Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории, являются познавательной системой. Ее основания: 1) альтернативность; 2) функциональная специализация; 3) универсальные функции (прагматическая, методологическая, мировоззренческая).

7. Доказано, что выявленная система контрфактических исторических исследований выступает как направление научного познания.

Ранее ряд ученых считали, что любые рассуждения на тему «что было бы, если?» – гадательны, антинаучны³². Подобная позиция сохраняется и в настоящее время. Как ее опровергнуть? Это можно сделать, только ответив на вопрос: является ли разработанная нами система контрфактических исследований направлением научного познания прошлого? Для решения этой проблемы необходимо установить соответствие данной системы критериям научности, наличие у нее специфического предмета и метода. Если у выявленной системы контрфактических исторических исследований данные атрибуты присутствуют, то она научна. В противном случае следует согласиться с мнением об ее антинаучности.

Начнем с выявления предмета контрфактических исторических исследований. В XX в. в качестве такового рассматривались: «несостоявшиеся исторические факты» (Э. Мейер), «исторические возможности» (М. Вебер), «исторические альтернативы» (С. Экштут), «историческая развилка» (И. Карацуба и др.), «виртуальная реальность» (И. Бестужев-Лада). Данные определения сформировались в ходе дискуссий. Они имеют как достоинства, так и недостатки. Например, определение предмета как «несостоявшийся исторический факт» имело, с одной стороны, позитивные следствия. На этой основе установлена целесообразность проведения контрфактических исследований в рамках исторического познания. Они признавались полезными и необходимыми. Отсюда следует, что средства (методы) изучения «несостоявшихся фактов» носят научный

³²См.: Гулыга А.В. Искусство истории / А. В. Гулыга. – М.: Изд-во Современник, 1980. – С. 216; Сахаров А.М. Методология истории и историография (Статьи и выступления) / А.М. Сахаров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 64; Розанов Г.Л. Сталин – Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939-1941 гг./ Г. Л. Розанов. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 10.

характер. С другой – выявились и его негативные характеристики: 1) методологическая несостоятельность понятия, выразившаяся в том, что оно получено путем простого противопоставления «состоявшихся» и «несостоявшихся» фактов; 2) необоснованность онтологического основания; 3) сложность изучения данного предмета.

Последующие мыслители, предлагавшие использовать в качестве предмета контрфактических исследований понятия исторических «возможностей», «альтернатив», «развилки», пошли дальше Мейера. Подобный подход позволил ученым рассмотреть его в качестве самостоятельного, независимого от традиционной исторической науки. Кроме того, данное определение признавало наличие поливариантности исторического процесса в отдельные периоды прошлого. Это явилось важным шагом к признанию целесообразности и необходимости проведения контрфактических исследований. Однако подобные трактовки предмета контрфактических исследований также имели недостатки: представляли его лишь с точки зрения таких характеристик, как возможность, вероятность. Это было преодолено при его рассмотрении как «виртуальной реальности». При таком подходе он выступает как одна из форм действительности.

Таким образом, возникла проблема: как интегрировать, объединить множество существующих определений предмета контрфактических исследований? Решить ее при современном состоянии контрфактических исследований, состоящем из ряда независимых друг от друга направлений, нельзя. Однако это можно сделать на базе выявленной нами системы, объединяющей Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории.

Поскольку в Альтернативной истории изучаются альтернативы, которые раскрывают характер потенциального прошлого, постольку они выступают как важнейший элемент предмета контрфактических исследований. В Виртуальной истории выявленные альтернативы выступают в виде сценария, т.е. описания возможного прошлого как «виртуального». В Экспериментальной истории, поскольку сценарии фиксируются в письменных источниках (монографиях, статьях, антологиях, художественных произведениях), происходит их разделение на реально возможные (которые могли осуществиться на практике) и ирреальные. Тем самым описанное ранее содержание альтернатив прошлого окончательно получает статус реальности. Соединив данные определения, полученные на базе анализа Альтернативной, Виртуальной, Экспериментальной историй, получим, что предмет контрфактических исторических исследований – потенциальное прошлое («прошлое, которое могло бы быть»). Оно выступает как альтернативное действительности, обладает свойством реальности, зафиксировано в письменных источниках.

Контрфактические исторические исследования, проводимые в рамках полученной системы, имеют и специфическую методологию. Так, здесь используются традиционные средства научного познания: анализ и синтез, сравнительный и системный анализ; аналогия; мысленный эксперимент; соответствие

исторического и логического; восхождение от абстрактного к конкретному; верификация и фальсификация.

В дополнение к этому, имеет место методологический аппарат, используемый в рамках отдельных направлений данных исследований. Так, средствами познания в Альтернативной истории служат: конструкция «если бы», позволяющая получить альтернативу; уровневый подход; наличие на каждом из уровней ряда специфических способов конкретизации альтернатив; критерии отделения реально возможных и фантастических предположений.

В Виртуальной истории описание потенциального прошлого происходит с помощью сценарного метода. На основе выделенной структуры сценарии разделяются на три вида: исходные, развитые, виртуальные.

Проверка сценариев в Экспериментальной истории происходит с помощью разработанных в философии науки методов верификации и фальсификации. Их адаптация к конкретному объекту позволила выявить специфические способы познания: 1) выдвижение аргументов, доказывающих истинность сценария; 2) поиск аналогии между ним и действительностью; 3) выявление неучтенного параметра; 4) построение (с учетом данного параметра) нового, альтернативного исходному, сценария.

Способы познания отдельных направлений контрфактических исследований целесообразно рассматривать в единстве, формируя их интегральную методологию. Она, в рамках выявленной нами системы, раскрывается как поэтапный процесс: выдвижение предположений об альтернативах прошлого – раскрытие их содержания в форме сценариев – проверка степени их истинности на основе комплекса взаимосвязанных средств познания, каждое из которых носит научный характер.

Таким образом, сформированная нами система имеет специфический предмет и метод исследования. Однако этого недостаточно, чтобы ответить на вопрос: является ли она научной? Отсюда необходимо установить ее соответствие универсальным критериям научности. В настоящее время в философии науки получила распространение их следующая классификация: 1) объективность; 2) рациональность; 3) эссенциалистская направленность; 4) системность знания; 5) проверяемость; 6) интерсубъективность³³. Исходя из нее, установим степень соответствия выявленной системы контрфактических исследований критериям научности.

1. Объективность означает независимость добытых знаний от мнения людей. Предметы и отношения должны быть показаны такими, какими они есть на самом деле. Независимость полученного знания от воли, желаний, предпочтений и т.д. субъекта имеет место и в рамках предложенной нами системы контрфактических исследований. Она формируется посредством использования специальной методологии проверки и последующего элиминирования субъектив-

³³ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996. – С. 53-54.

ных представлений ученых. Объективность реконструкции альтернатив прошлого формируется и в результате применения здесь общенаучных методов познания. Она достигается и путем элиминирования фантастических допущений на всех этапах проведения контрфактических исследований, опорой на факты и информацию, почерпнутую из традиционного исторического познания, использованием методологического аппарата, многократно апробированного, направленного на получение независимых от воли субъекта знаний.

2. В рамках сформированной нами системы контрфактических исследований можно констатировать рациональность полученных на ее основе знаний. Последнее означает, что знание должно быть достаточно обоснованным, доказанным. Причем, в данном случае способы доказательства не могут быть основаны на фантастических допущениях, неограниченном воображении. Речь идет о применении общенаучных и специфических средств познания: приемов демаркации (отделения) реально возможных предположений от фантастических; правил построения сценариев, разработанных Клаузевицем, Бестужевым-Ладой, Мило. Следовательно, выявленная система контрфактических исследований соответствует критерию рациональности и в силу этого обстоятельства, выступает как научная.

3. Эссенциалистскую направленность, т.е. нацеленность на воспроизведение сущности и закономерностей функционирования объекта имеют и контрфактические исследования. Они, в рамках выявленной нами системы, выступают как сущностные по отношению к проводимым в традиционной исторической науке. Альтернатива, реализующаяся на всех этапах контрфактических исследований, выступает как базовая категория, раскрывающая наиболее общие, скрытые от непосредственного наблюдения, свойства исторического процесса. Само движение к альтернативам прошлого, их формирование на основе конструкции «если бы» – есть движение к сущности. Формами ее проявления выступают:

а) получение качественно новой информации, позволяющей создавать более обоснованные гипотезы развития исторического процесса;

б) реальная возможность раскрыть содержание действительной истории на более глубоком уровне: понять ее каузальные связи, определить различные варианты исторического развития. В результате находит подтверждение тезис А. Про: «вообразить ... другое развитие истории – это и есть единственный способ найти причины истории реальной»³⁴;

в) выявление закономерностей, на базе которых возникает возможность совершенствования процесса прогнозирования прошлого, реконструкции нереализованных на практике вариантов действий исторических личностей или развития каких-либо исторических событий.

³⁴ Про А. Двенадцать уроков по истории / А. Про. – М.: Изд-во Рос. гуманитар. ун-т, 2000. – С. 180.

г) установление объективных оценок действий исторической личности или исторических событий; «уроков истории».

4. Контрфактические исследования отвечают и такому критерию научности, как системность полученных знаний, т.е. их упорядоченность по особым принципам. Она достигается посредством создания системы контрфактических исследований, включающей Альтернативную, Виртуальную, Экспериментальную истории, которые выступают как подсистемы, специализирующиеся на выполнении определенных функций. В рамках выявленной системы реализуется определенный алгоритм познания: а) получение альтернатив прошлого; б) раскрытие их содержания в форме сценариев; в) осуществление их проверки. Системность проявляется в интегрированной методологии, включающей дифференцированный комплекс способов и правил исследования. Наличие данных признаков – важный критерий научности выявленной системы.

5. Знания, добытые в рамках контрфактического анализа, удовлетворяют и такому критерию научности, как проверяемость, т.е. последние должны быть подтверждены рациональными способами. Это достигается путем:

а) разделения (на базе научно обоснованных критериев) выдвинутых в Альтернативной истории предположений на реально возможные и фантастические;

б) создания в рамках системы контрфактических исследований новых (альтернативных существующим) сценариев, которые могут подтвердить или отвергнуть первоначально высказанную гипотезу;

в) осуществления проверки с помощью особых правил и ряда других научных методов (в частности, верификации и фальсификации);

г) поиска аналогов выдвинутых контрфактических сценариев в действительном прошлом и последующего их сравнения.

Следовательно, в рамках созданной системы контрфактические исторические исследования на каждом этапе своего проведения (начиная от выдвижения предположений и завершая сценариями) подвергаются неоднократной проверке. Последняя осуществляется на основе современных научных методов. Это доказывает, что данная система контрфактических исследований соответствует такому критерию научности, как «проверяемость».

6. Она удовлетворяет и критерию интересубъективности. В рамках научного познания вообще и исторического в частности контрфактические исследования выполняют ряд важных функций (прагматическую; методологическую; мировоззренческую), что доказывает их теоретическую целесообразность. Кроме того, их научная истинность подтверждается практикой. В настоящее время анализ альтернатив прошлого приобрел общезначимый характер. Он признается необходимым как на уровне обыденного (художественная литература) познания, так и среди научного сообщества.

Таким образом, контрфактические исследования соответствуют критерию интересубъективности, а значит, могут быть признаны научными.

Итак, созданная нами система контрфактических исследований обладает следующими свойствами: 1) имеет онтологические и гносеологические основания; 2) специфические предмет и метод; 3) выполняет ряд функций, присущих научному познанию; 4) соответствует критериям научности. Исходя из данных оснований, можно считать, что она выступает направлением научного познания.

Список публикаций по теме диссертации

Монографии:

1. Нехамкин, В.А. Контрфактические исследования в историческом познании: генезис, методология: Монография / В.А. Нехамкин. – М.: Изд-во МАКС-Пресс, 2006. – 176 с.
2. Нехамкин, В.А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения: Монография / В.А. Нехамкин. – М.: Изд-во МАКС – Пресс, 2002. – 104 с.
3. Нехамкин, В.А. Поливариантная история: перспективы развития: Монография / В.А. Нехамкин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – 130 с. - Деп. в ИНИОН Рос. Акад. Наук. 14. 06. 2001, № 56560.

Публикации в изданиях,

рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

4. Нехамкин, В.А. Контрфактические исторические исследования в системе научного познания / В.А. Нехамкин // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 5. – С. 131 – 140.
5. Нехамкин, В.А. Контрфактическое историческое моделирование К. Клаузевица: теоретико-методологический аспект / В.А. Нехамкин // *Вопросы философии*. – 2006. – № 6. – С. 105 – 115.
6. Нехамкин, В.А. Сослагательное наклонение в историческом познании/ В.А. Нехамкин // *Вестник РАН*. – 2006. – № 2. – С. 135 – 138.
7. Нехамкин, В.А., Нехамкин А.Н. Если бы победили декабристы... / В.А. Нехамкин, А.Н. Нехамкин // *Вестник РАН*. – 2006. – № 9. – С. 805 – 812.
8. Нехамкин, В.А. Контрфактические исторические исследования и синергетика (Пути взаимодействия) / В.А. Нехамкин // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 5. – С. 120 – 129.
9. Нехамкин, В.А. От альтернативной истории к контрфактическому моделированию/ В.А. Нехамкин // *Человек*. – 2005. – № 6. – С. 56–62.
10. Нехамкин, В.А. О методике преподавания истории: контрфактическое моделирование / В.А. Нехамкин // *Высшее образование в России*. – 2005. – № 6. – С. 101 – 104.
11. Нехамкин, В.А. Сослагательное наклонение в истории/ В.А. Нехамкин // *Alma Mater (Вестник Высшей школы)*. – 2004. – № 9. – С. 54 – 57.
12. Нехамкин, В.А. Проблема сослагательного наклонения в научном познании: сущность и функции/ В.А. Нехамкин // *Alma Mater (Вестник Высшей школы)*. – 2003. – № 6. – С. 40 – 42.

13. Нехамкин, В.А. Контрфактические исторические сценарии: сущность, виды, структура / В.А. Нехамкин // «Гуманитарные студии»: Сб. статей I Российско-Украинских философских чтений. – Киев: Изд – во Киевского ун-та, 2007. – Вып.1. – С. 97 – 100.
14. Нехамкин, В.А. Виртуальная история: сущность, методология, функции/ В.А. Нехамкин // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации: Сб. ст. Первой Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Изд – во ИИнтелЛ, 2006. – С. 170 –172.
15. Нехамкин, В.А. Контрфактическое моделирование прошлого: базовые характеристики/ В.А. Нехамкин // Ломоносов-2006. Сб. ст. XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Изд – во Моск. ун – та, 2006. – Т. IV. – С. 261 – 262.
16. Нехамкин, В.А. Сценарии – метод проведения контрфактических исторических исследований: этапы эволюции/ В.А. Нехамкин // Ломоносовские чтения – 2006: Сборник докладов международной конференции. – М.: Изд – во ТЕИС, 2006. – С.57 – 60.
17. Нехамкин, В.А. Роль компьютерной техники в контрфактических исторических исследованиях / В.А. Нехамкин // Интернет – Культура – Этика: Сб. ст. VIII Энгельмейеровских чтений – Москва – Дубна: Центр информационных технологий в природопользовании, 2006. – С. 165 –168.
18. Нехамкин, В.А. Контрфактические исторические исследования: роль и место в системе университетского образования / В.А. Нехамкин // Образование через науку: Тезисы докладов Международной конференции. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2005. – С. 33.
19. Нехамкин, В.А. Контрфактическое моделирование исторического развития и его функции/ В.А. Нехамкин // Философия. Наука. Культура. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 196 – 205.
20. Нехамкин, В.А. Контрфактические исторические исследования: направления совершенствования/ В.А. Нехамкин // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. – М.: Изд-во Современные тетради, 2005. – Т.3. – С. 215.
21. Нехамкин, В.А. Контрфактическое моделирование прошлого в процессе изучения войн в школьном курсе истории/ В.А. Нехамкин // Современные методы в современном преподавании: Тезисы докладов Всероссийской научно – практической конференции. – М.: Изд-во ГПИБ, 2005. – С. 127– 132.
22. Нехамкин, В.А. Виртуальная история – направление решения проблемы составительного наклонения в историческом познании/ В.А. Нехамкин // Философия искусственного интеллекта: Тезисы докладов Всероссийской междисциплинарной конференции. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 121 – 122.
23. Нехамкин, В.А. Контрфактические исследования в поисках «уроков» из прошлого/ В.А. Нехамкин // Ломоносовские чтения – 2004: Тезисы докладов

- Международной научной конференции.- М.: Изд-во ТЕИС, 2005. – С. 85 – 87.
- 24.Нехамкин, В.А. «Военная критика» К. Клаузевица: антропологическое измерение/ В.А. Нехамкин // Человек в мире и мир человека: материалы конференции. - Калуга: Изд-во Эйдос, 2004. – С. 244 – 254.
- 25.Нехамкин, В.А. Проблема сослагательного наклонения в историческом познании/ В.А. Нехамкин // Философия. Наука. Культура. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – Вып.6. – С. 16–23.
- 26.Нехамкин, В.А. Генезис проблемы поливариантности исторического процесса в исторической науке и философии истории/ В.А. Нехамкин // Проблемы социальной философии и социологии. – Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2002. – Вып. 3. – С. 77– 84.
- 27.Нехамкин, В.А. Восстание декабристов и варианты развития российской цивилизации в первой половине XIX века/ В.А. Нехамкин // Россия и современные геополитические и цивилизационные процессы: Сб. ст. региональной (ЦЧО) научной конференции. – Липецк: Изд-во ЛГПУ, ЛФ ФАГС, 2002. – С.114 – 116.
- 28.Нехамкин, В.А. Проблема сослагательного наклонения в истории/ В.А. Нехамкин // Человек – Культура – Общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований: Сб. ст. Международной конференции. – М.: Изд-во Современные тетради, 2002. – Т.II. – С. 266 – 267.
- 29.Нехамкин, В.А. Мировое сельское хозяйство: проблемы, варианты эволюции /В.А. Нехамкин // Наука и образование – возрождению сельского хозяйства России в XXI в.: Сб. ст. Международной научно-практической и учебно-методической конференции. – Брянск: Изд-во БГСХА, 2000. – С. 473 – 475.
- 30.Нехамкин, В.А. НТП XXI в.: направления развития / В.А. Нехамкин // Российская экономика в XXI в.: проблемы, перспективы развития: Сб. ст. Международной научно-практической конференции. – Брянск: Изд – во БГСХА, 2000. – Ч. 2. –С. 135–138.
- 31.Нехамкин, В.А. Россия и государства Прибалтики: перспективы взаимоотношений/ В.А. Нехамкин // Диалог. – 2000. – № 12. – С. 10 – 14.
- 32.Нехамкин, В.А. «Конец истории»: варианты развития/ В.А. Нехамкин // Философия в современном мире: состояние и перспективы: Тезисы докладов Всероссийской конференции. – Ульяновск: Изд-во Ул. ГТУ, 1999. – Ч.1. – С. 98– 101.
- 33.Нехамкин, В.А. Феномен поливариантности исторического процесса / В.А. Нехамкин // XXI век: будущее России в философском измерении: Сб. ст. Второго Российского философского конгресса. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – Т.2. – Ч. 1. – С. 194 – 195.
- 34.Нехамкин, В.А. Диалог с будущим / В.А. Нехамкин // Диалог. – 1999. – № 6. – С. 55 – 60.